

Глава 63. Целитель. Часть первая.

Помыв колено мальчика небольшим количеством воды, она все же не забыла о том, что у нее на ладонях была пот, вызванный кровью, когда она обрабатывала рану.

"Ты шутишь? Там нет раны! Я думаю, достаточно того, что ты играешь роль врача. Нужно уходить сейчас же", - с нетерпением воскликнула горничная, посмотрев на нее свысока, недовольно воскликнув. Вивиан не понимала, что только что произошло, но она действительно встала, давая мальчику посмотреть с ее бровями борозды в замешательстве.

Обе горничные направились обратно в экипаж, чтобы загрузить все вещи, которые они купили на рынке. Когда они покинули рынок по дороге обратно в особняк, кучер наблюдал за большой ямой на мокром темном грунте, покрытом темной водой, маскируя присутствие ямы. В результате колесо каретки застряло в яме, которую обе лошади отказались вытаскивать.

Кучер, прикладывая усилия, толкнул руль, когда две коричневые лошади попытались двигаться вперед, что помогло им вылезти из ямы. Однако колесо было повреждено, и не было сказано, когда вагон может сломаться до того, как они доберутся до особняка. Имея запасное колесо, которое носилось в задней части вагона, кучер должен был заменить его, пока две горничные спускались с вагона.

Как они ждали, пока экипаж будет исправлен, мысли Вивиан обратились к мальчику, которого она встретила на рынке. Она видела, как упал мальчик, и на его колене не было видно ни царапины, а крови, которая выскочила из его кожи, когда она очистила рану. Она не понимала, что произошло. Это из-за воды? Или это был сам мальчик, который не мог говорить? Вопросы задавались ей, когда она ждала их в пустынном лесу, который был недалеко от рынка.

Не имея возможности ответить на вопросы, она спросила горничную, которая сопровождала ее, когда та смотрела на кончики ее заплетенных волос: "Евангелин, откуда у тебя вода?".

Горничная посмотрела вверх по волосам: "Какая вода?"

"Тот, что ты привезла для мальчика в тумблере."

"В бочке возле местной гостиницы", Вивиан сомневалась, что это как-то связано с водой. Горничная по имени Евангелин подошла, чтобы встать рядом с ней: "Нам повезло, что вагон сломался, иначе мы не знали бы, что ответить, если бы опоздали почти на двадцать минут. Ты знал, что ярмарка скоро будет открыта в городе? Подумать только, что мы даже не слышали об этом из-за того, где мы работаем, - прикоснулась она перед тем, как закрыть рот, когда кучер прислал ей боковой взгляд.

Вивиан не нашла ничего плохого в том, что горничная должна была говорить, но это не значит, что говорить об этом открыто было безопасно. Кучер, это было так, как если бы Вивиан будет

сплетничать на них, как оказалось, что она была близка к их хозяину в то время как Вивиан это был кучер, который будет сплетничать на них, как он смотрел на них суженными глазами.

"Как думаешь, мы сможем посетить ярмарку?" Евангелин спросил ее.

"Я не уверен в этом, - ответила Вивиан, услышав, как издали вытягивается звуковой экипаж. Колеса катились по земле, копыта лошади ударялись о мокрую грязь, когда они шли, чтобы остановиться перед ними, "Мистер Уэллс", она приветствовала кудрявого волосатого вампира, который вышел из своей кареты.

Джером, который проходил мимо того же маршрута леса попросил своего кучера остановить вагон, увидев Вивиан, стоящей у вагона, который ремонтируется.

"Он спросил их, на что их кучер ответил "Да, сэр, Бенджи, не мог бы ты помочь ему с этим, - повернулся он, чтобы поговорить со своим кучером, - Похоже, ты стоишь здесь уже довольно долгое время. Нам повезло, что дождь еще не начался."

"Нам повезло, - ответила Евангелин, глядя на мистера Уэллса, как будто звезды пересекаются через ее глаза. Вивиан не могла не улыбаться. Джером Уэллс можно считать довольно привлекательным человеком, не столько красивым, как чистокровные вампиры, сколько мужчиной, происходящим из обычной вампирской семьи, его внешность и отношение предшествовали этому, делая его не менее привлекательным, чем чистокровный вампир.

Мистер Уэллс улыбнулся горничной, положив глаза на Вивиан: "Как поживаете?" - спросил он ее.

Последний раз они разговаривали друг с другом за день до казни Павла.

"Я хорошо справляюсь, спасибо, что спросила, - склонила голову, а потом спросила: "Куда ты идешь на работу?"

"Я бы не сказал, что это работа. Мой брат приехал из Валерии с Господом, чтобы поговорить с городским магистратом, который живет недалеко от истеблишмента. Я давно его не видела и подумала, что пришло время познакомиться с ним."

"Мистер Уэллс, у вас есть брат?" Евангелин попросила не удерживать ее любопытство.

"Да, - улыбнулся вампир, - младший, который работает на Валериана Господа."

Через несколько минут новое колесо было прикреплено к карете, которая выглядела готовой к езде. Поблагодарив мистера Уэллса за помощь, они уехали в особняк Кармайкла. К тому времени, как они достигли особняка, как и ожидалось, Леонард вернулся с домработницей.

Вивиан и Евангелин не спрашивали об их времени, но это не означало, что экономка не допрашивала кучер на то, что заняло у них так много времени, чтобы вернуться в особняк. Кучер, будучи послушным человеком, не промахнулся сказать, что мистер Уэллс помог им, что Леонард слышал, но не прокомментировал и не отреагировал на это.

Вернувшись на кухню, Вивиан не могла отвлечь ее от того факта, что что-то пошло не так, когда они были на рынке. Равномерно распределив овощи по кубикам, она задавалась вопросом, не имеет ли к ней к этому никакого отношения. Она посмотрела на свою левую руку, уставившись в нее. Она покачала головой в эту мысль.

Человек и вампир, кроме верховной жрицы, которая использовала заклинания, никто не обладал подобными полномочиями. Но она видела, как мальчик истекал кровью, и тогда она усомнилась. Что-то заживает так автоматически, чего раньше никогда не случалось, и она не могла вспомнить.

Как будто бы проверить свои рассуждения и мысли, будучи храброй, она взяла нож, который держала, внимательно осматривая кухню, чтобы убедиться, что ее никто не видел. Ее глаза упали на нож, крепко сжимая его в руке, когда она поднесла другую руку к ножу. Глотая, она готовилась, нож не касался ее кожи, но она уже чувствовала боль от порезанной кожи.

Не заметив, что экономка вошла в кухню только когда уставилась на руку, она затаила дыхание, прижавшись острым ножом к коже. Она бросила нож, мучаясь от боли.

"Вивиан!" подошел острый голос экономки, поразив ее, она посмотрела вверх, чтобы увидеть его стоящим у входа в кухню, "Что вы пытаетесь сделать?!"

"Ах, я..." Она следила за тем, как ответить на его вопрос. Она не ожидала, что он придет, так как он только вышел из комнаты, но похоже, что она была поймана с поличным.

"Следуйте за мной", домработница ждала, пока она начнет ходить, и когда она это сделает, он покинул комнату. Она пошла за ним со своим раненым пальцем, который был завернут в ее хорошую руку. Домработница не останавливалась, чтобы поговорить с ней, а вместо этого продолжал идти пешком, уводя ее по коридорам от людей, которые там работали. Горничные, с которыми они столкнулись, не осмеливались смотреть на них, а вместо этого продолжали делать то, что они делали.

По дороге в то место, куда они направлялись Вивиан смотрела вниз ее обернутый палец, разворачивая их, чтобы увидеть рану все еще на месте. Она знала это. Где-то в глубине души она мечтала, что в какой-то мере она особенная, но это не так. Она не только предположила, что сможет залечивать раны, но и порезала палец, чтобы его поймал только Ян.

Они пришли встали перед комнатой Леонарда и дважды постучали в дверь, услышав, как он ответил.

"Что такое, Джен?" Леонард попросил сидеть за своим столом с парой очков, которые лежали на его носу. Осознав, что Вивиан стояла за эконожкой, он посмотрел вверх с пергамента бумаги, которую он держал в руке.

"Мастер Леонард, я хотел бы сообщить вам, что горничная собиралась сдать кровь в сегодняшнюю трапезу. Вивиан сломала голову, чтобы посмотреть на домработницу. Он так и думал? Глаза Леонарда упали на нее. Домработница продолжала говорить: "Как сообщили всем чистокровным семьям и отдали одинаковые приказы всем сотрудникам, работающим на кухне, добавление их собственной крови для приема пищи хозяином или хозяйкой считается правонарушением". Это неприемлемо, и это выглядит как уловка."

"Я не..." Вивиан начала в свою защиту, но Леонард прервал ее.

"Правда ли это? Ты пробовал добавить в еду свою кровь", - расспрашивал он, его брови были слегка нахмуренными.

"Нет, не говорил!" Она поспешила с ответом.

"Вы отрицаете, что не отрезали палец от цели?" Скромный вампир повернул свой пристальный взгляд на неё.

"Это было по ошибке", ее слова вышли в малой громкости.

"Хозяин, поверьте мне, когда я говорю, что эта девушка пыталась испортить еду, которая предназначалась для вас. Мы никогда не знаем, что может содержать кровь, есть вещества, которые могут переносить люди, когда их потребляют, но не вампиры", - сказал Ян в обвинительном тоне.

"Я бы так не поступил, - как он смеет обвинять ее в чем-то без основания, - я резал овощи. Я бы ни за что не смешала его с едой."

"Мы никогда не знаем," ярко-красные глаза эконожки дал ей посмотреть, прежде чем он обратился к своему хозяину, "Будучи воспитан человеком, который принес смерть, это никогда не слишком много, чтобы быть осторожным с людьми, хозяин."

"Я думаю, что нужно быть осторожным с посторонними, которые ничего не знают об особняке". Как я уже говорил, я не собирался резать руку, чтобы смешать кровь в еде мастера Леонарда, и я уверен, он бы заметил это", казалось, что домработница на самом деле не любила ее и это заставило ее задуматься. Только она или он был таким же со всеми остальными слугами дома Кармайкла?

"Отсюда вопрос почему..."

"Хватит. Джен, оставь нас в покое. Мне нужно поговорить с Вивиан, - повернулся Леонард на своё место.

"Да, хозяин", Ян склонил голову.

"И закройте дверь", когда дверь закрылась, Вивиан держала палец, который продолжал жалить в боли, чувствуя глаза Леонарда, который уставился на нее: "Вы собираетесь стоять там весь день? Сидеть," не зная, где именно сидеть, она искала пустое место, ее глаза смотрели на стул, она сидела, а затем кровать, "На кровать", он направил ее с вздохом, как он встал, чтобы идти к одному из шкафов своей комнаты.

Собирая аптечку первой помощи, он сел рядом с ней. Подняв его руку вперед, он взял ее раненую руку, чтобы осмотреть кусочек пальца, который выглядел довольно глубоко, запах ее крови шел через его нос.

Это не в первый раз, когда он перевязывал ее рану. Когда они были маленькими детьми, Вивиан была склонна к падению или травмировать себя из ниоткуда. Младший Лео всегда ухаживал за ее ранами, он воспринял это как свою ответственность, в конце концов, она была его Бэмби. За ним нужно присматривать.

Это не означало, что он мог пропустить то, что слышал от Джен.

"Почему ты порезалась?" - спросил он, подняв ее палец, положил его ему в рот. Ей было больно, когда его язык падал над открытой раной.

"Это больно", но это не помешало ему высасывать ее пальцы, которые принесли только больше боли, "Лео..."

Он вытащил ее чистый от крови палец, за исключением куска красной полосы, снова окрашенной в красный цвет: "Ответь мне".

"Я хотел кое-что проверить."

"Проверить что? Если бы у тебя шла кровь?" спросил он, его тон был саркастичным. Он знал, что она неуклюжая, но порезать ей палец открытым фронтом было определенно не ошибкой, а намеренной раной. Кстати, Ян видел, как она резала, и он сомневался, что мужчина солгал.

Она отвернулась от него, когда он достал повязки из коробки: "Ты будешь смеяться, если я это скажу".

"Разве я когда-нибудь?" - спросил он ее, используя хлопок, чтобы намазать ей палец. Нет. Лео не из тех, кто смеялся, он предпочел бы насмеяться над ней за то, что она думала о чем-то таком странном.

Хотя он не спрашивал ее снова, это не означало, что он не ждал, пока она объяснит, что она только что сделала, и она это знала. Увидев, как он наложил на палец антисептический гель, она увидела, как светлые волосы упали на его глаза. Его движения были нежны и осторожны с ней.

"Сегодня, когда мы пошли на рынок, мальчик упал, - начала она рассказала свою историю и услышала его гул, чтобы продолжить свою историю: "Мальчик не мог говорить и он истекал кровью слишком много, в боли", Лео просил бы ее оставить мальчика быть, но он сомневался, что у нее в душе осталось это оставить кого-то беспомощным и отвернуться от него носом. Не произнеся ни слова, он посмотрел на нее, чтобы показать, что слушает, прежде чем начать прикрывать ее палец повязкой,

"Я хотел помочь ему и попросил Евангелина принести воды, чтобы помыть его. Было слишком много крови, и в то время я положил руку ему на колено, но когда пятна крови были вымыты, там не было никаких ран, - это вызвало интерес у Леонарда, - Это было довольно странно. Я имею в виду, что в одну минуту у него шла кровь, а в следующую нет, так что я..."

"Ты думал, что исцелил его, - закончил предложение, увидев, как она кивает головой овец, - Должен сказать, что твоя маленькая демонстрация на себе не похожа на твою причастность к исцелению."

"Я был неправ", Леонард закончил оказание помощи рану, которую она причинила на себя, она могла чувствовать небольшое количество разочарования погрузиться в грудь, как она призналась ему.

В ту ночь Леонард посетил церковь, чтобы встретиться с сестрой Изабель, которая зажигала свечи один за другим.

"Чем мы обязаны присутствию герцога нашего в такой час ночи?" Сестра Изабель попросила ее прикрыть спиной Леонарда.

Услышав, что рука сестры Изабель остановилась, прежде чем она повернулась к Леонарду, он спросил: "Что вы знаете о целителях". Она задула свечу, которая была у нее в руке.

"Что ты хочешь о них знать?" Ее умные глаза, которые когда-то были яркими, теперь смотрели на него с тусклыми глазами.

"Всё".